

Чэн Тянь, закончив разговор с системой, поднялся со скамьи и направился в поле, где работали его родители.

Стояла поздняя весна, переходящая в раннее лето. В четыре часа дня воздух был еще не слишком жарким, а легкий ветерок делал прогулку по дороге весьма приятной. Чэн Тянь уже давно не чувствовал себя таким свободным. Еще со студенческой стажировки он начал работать в компании, четыре-пять лет трудился не покладая рук, отдавая все силы карьере ради заработка. Даже по выходным и праздникам он был занят, не позволяя себе ни минуты передышки.

Теперь всё иначе: никакой работы, никаких долгов, в кармане деньги — можно наконец-то начать по-настоящему жить. Впредь он будет беречь свое здоровье, чтобы подольше побыть с родителями. С такими мыслями, глядя на сочную зелень вокруг, он почувствовал, как настроение стало еще лучше.

Прошло около десяти минут, и на узкой полевой тропинке он наконец увидел своих родителей.

— Мама, папа! — закричал Чэн Тянь, завидев их и активно размахивая руками.

Вокруг стояла тишина, и Чэн Цзяньшэ и Ли Янь, трудившиеся неподалеку, услышали окрик. Они подняли головы и огляделись. Им показалось, что это голос сына, но ведь Чэн Тянь не предупреждал о своем приезде.

— Мама, папа, я вернулся! — снова крикнул он, ускоряя шаг и продолжая махать им.

— Цзяньшэ, это ведь Сяо Тянь! — Ли Янь, увидев приближающегося человека, взволнованно указала мужу на фигуру вдали.

— И правда, этот сорванец. А я уж подумал, что мне послышалось, — Чэн Цзяньшэ тоже присмотрелся, узнал сына и расплылся в улыбке.

Вскоре Чэн Тянь добежал до них.

— Папа, мама, я вернулся! — радостно произнес он, глядя на родителей.

— Чего же не предупредил, что едешь? Я бы тебя встретил. Когда приехал? — с деланным ворчанием спросил Чэн Цзяньшэ, с любовью глядя на сына.

— Почему это ты приехал не в праздник? Случилось чего? — Ли Янь встревожилась. Сын обычно приезжал только на Новый год, а ведь прошло всего три месяца. Она почувствовала неладное, и в ее глазах читалось беспокойство.

— Я уволился и решил приехать навестить вас, — прямо ответил Чэн Тянь, ничего не скрывая.

— Почему уволился? Тебя кто-то обидел? — Чэн Цзяньшэ хорошо знал сына: тот был парнем открытым, но упрямым и трудолюбивым. Если бы не случилось чего-то серьезного, он бы не бросил работу.

— Произошли неприятности. Мой проект присвоили, а из-за постоянных переработок я довел себя до предела. Потерял сознание, попал в реанимацию. Почувствовал, каково это — побывать на грани смерти, и решил, что больше не хочу так надрываться. Я приехал не для того, чтобы сидеть у вас на шее, — Чэн Тянь понимал, что родители знают его характер, и решил не лгать, чтобы они не волновались, а в конце даже отшутился с напускной беззаботностью.

— Что? Ты был в реанимации?! Почему молчал? Ах ты, негодник... — Ли Янь испугалась, услышав про реанимацию. Она хотела было отшлепать сына, но, вспомнив, что тот только вышел из больницы, пожалела его и не решилась.

— Идем, идем домой! Я сейчас же сварю куриный суп, надо тебя подкормить. Вечно ты всё в себе держишь, — приговаривала она, увлекая его за собой.

— Иди, иди домой. Мы с мамой приготовим тебе чего-нибудь вкусного. О работе пока забудь, главное — поправь здоровье. Деньги, что ты нам присылал эти годы, у нас целы, не бойся, голодать не будем, — Чэн Цзяньшэ с сочувствием смотрел на сына. Тот всегда был таким рассудительным, и даже в такой беде не сказал им ни слова, должно быть, совсем один мучился в больнице.

Чэн Тянь чувствовал их любовь и покорно пошел следом. Дома Чэн Цзяньшэ сразу отправился ловить и забивать курицу, а Ли Янь принялась греть воду. Они усадили Чэн Тяня отдыхать, не позволяя ему ничего делать — боялись, что он еще не до конца оправился.

— Сегодня только куриный суп, а завтра я сгоняю в город, куплю тебе что-нибудь получше, — сказал отец, вернувшись во двор после того, как разделал птицу. Было уже поздно, в город ехать нет смысла, да и не успеть ничего купить.

— Хорошо, спасибо, папа, спасибо, мама! — улыбнулся Чэн Тянь.

— Раз с работой покончено, так и ладно. Ты после университета совсем не отдыхал. Поживи пока дома, если станет скучно — съезди куда-нибудь, отдохни. Здоровье важнее всего, не губи себя ради работы, — Чэн Цзяньшэ сел напротив сына, опасаясь, что тот может затаить обиду на судьбу, и решил его приободрить.

— Папа, я знаю. Поэтому и вернулся. Я ведь, можно сказать, с того света вернулся. Больше не буду гробить свое здоровье ради денег, — ответил Чэн Тянь, понимая, к чему клонит отец.

— Вот и хорошо, вот и ладно, — Чэн Цзяньшэ внимательно взгляделся в его лицо, не заметив ничего подозрительного.

— Папа, а если я скажу, что хочу заняться здесь сельским хозяйством, ты решишь, что я сошел с ума? — Чэн Тянь решил, что сейчас самый подходящий момент прощупать почву.

— А? Что ты задумал? — отец озадаченно посмотрел на него, не сразу поняв суть.

— Я приехал не только отдохнуть. Хочу наладить здесь свое дело. Планирую арендовать в деревне холмы и землю, заняться экологически чистым сельским хозяйством. Каналы сбыта у меня есть, так что проблем с продажей не будет. Но вот насчет земли — не знаешь, сдает ли деревня участки в аренду? — Чэн Тянь решил спросить, пока отец еще полон сочувствия к нему.

Чэн Цзяньшэ серьезно посмотрел на сына, удостовераясь, что это не шутка.

— Ты все обдумал? Земледелие — тяжелый труд, это тебе не игрушки, — серьезно ответил он.

— Я всё обдумал, поэтому и вернулся так решительно, — кивнул Чэн Тянь.

— Раз ты всё понял, то хорошо. Я знаю, как ты работаешь: не возьмешься, пока не будешь уверен. Завтра я схожу в сельсовет, узнаю насчет аренды земли и холмов. Какие именно участки ты присмотрел? — видя серьезность сына, Чэн Цзяньшэ не стал возражать. Если сын останется дома — это ведь только к лучшему, они будут только рады. Он знал, что у Чэн Тяня есть сбережения, а если даже и прогорит — у них с женой тоже припрятана кое-какая сумма.

— Спасибо, папа! Я знал, что ты меня поддержишь, — Чэн Тянь понял, что полдела сделано.

— Но аренда земли и холмов стоит немалых денег. Сколько у тебя есть? — спросил отец о самом важном.

— У меня триста тысяч сбережений, это компенсация от компании. Еще я планирую продать ту квартиру, что купил, выручу примерно миллион четыреста тысяч, — ответил Чэн Тянь.

— Продашь квартиру? А как ты потом женишься? Нет-нет, так не пойдет! — Чэн Цзяньшэ тут же воспротивился. В наше время без жилья невесту не найти.